

Летиция подняла тяжёлые веки. Когда она пришла в себя, то обнаружила своё тело привязанным к деревянному столбу на алтаре.

Под её ушибленными ногами лежали груды незажжённых дров, а справа от алтаря виднелась железная печь, в которой полыхало пламя.

Девушка увидела странное зрелище в этом хаосе.

Перед алтарем стоял ряд рыцарей, а перед ними - палачи в масках.

Когда она опустила голову в бессилии, то увидела сердитые выражения на лицах рыцарей. Они все тыкали в неё пальцами со свирепым видом.

- Ужасная женщина!

- Она грешница, которая продала душу дьяволу!

- Почему вы стоите там и ничего не делаете? Забейте эту суку до смерти!

Гневные выкрики эхом отдавались у девушки в ушах.

Летиция пришла в себя и попыталась рассмотреть толпу, расположившуюся чуть ниже неё.

Как только она смогла немного разглядеть их, то заметила знакомые лица. Учитывая то, что они были самыми восторженными среди всех собравшихся здесь людей, казалось, что члены её собственной семьи были теми, кто больше всего хотел, чтобы Летиция получила наказание в виде смертной казни.

Служанки особняка бросали камни, целясь в голову девушки. Более того, рыцари, носящие гербы семьи, называли её безжалостной грешницей.

Они проигнорировали Летицию как незаконнорожденного ребёнка, но быстро изменили своё отношение и склонили головы, когда выяснилось, что она станет наследницей семьи.

И тут девушка услышала пронзительный стук каблуков, заставивший её обернуться.

- Почему ты убила Фиону, сестра?

К ней подошла девушка с каштановыми волосами. Она посмотрела на Летицию снизу вверх, спрашивая об убийстве Фионы, как будто та неб собиралась сгореть за свой "предательский" поступок.

- Ты сказала, что придёшь за мной! Если ты так презирала меня, то почему не убила вместо неё?

Девушка смотрела на Летицию со слезами на глазах.

Летиция не могла сказать ни слова, не говоря уже о том, чтобы дать внятный ответ, потому что её рот был туго заткнут верёвкой, которая мешала говорить.

- Ты, должно быть, сошла с ума после того, как уступила своё место приёмной дочери, не так ли...?

Услышав слова Суджин, произнесённые тихим голосом, Летиция молча посмотрела на неё. Единственное, что она могла сделать, это опустить голову, чтобы рассмотреть выражение её лица.

В течение длительного времени, поместье герцогства Маннер принадлежало Летиции.

Её с самого детства оскорблял дедушка за то, что она была незаконнорождённым ребёнком.

А потом, после его смерти, у Летиции появился шанс заменить его, хотя люди думали, что она не способна на это.

Девушка начала изучать предметы, которые помогли бы ей стать преемницей в будущем в возрасте одиннадцати лет, и в течение пяти лет получила всестороннее образование.

Даже если её высмеивали за то, что она незаконнорождённый ребёнок, который жаждет должности главы семьи, она продолжала стремиться стать признанной преемницей.

В возрасте 16 лет усилия Летиции были наконец вознаграждены, когда её всё-таки признали наследницей семьи.

Даже холодный герцог в конце концов похвалил способности Летиции.

Через год, когда ей исполнилось 17 лет, он пообещал передать ей свою должность главы семьи.

Итак, девушка терпеливо ждала, когда она официально получит титул.

Однако два года назад резиденция семьи перешла в собственность рождённой в рабстве приёмной дочери.

Приёмная дочь не владела имперским языком и не была способна к совершенствованию.

Прежде чем Суджин была удочерена кем-то другим, герцог, глава семьи, случайно увидел её и принял в семью.

Так Суджин из рабыни стала любимой младшей дочерью герцога.

Она привлекла его внимание, ведя себя мило. Если внимание герцога хотя бы на секунду переключилось на Летицию, Суджин сделала бы всё, чтобы снова устремить взор на себя.

Герцог оставил свою настоящую дочь Летицию ради приёмной дочери Суджин.

Он не изменил своего решения, хотя и знал, что его любимая приёмная дочь не способна стать главой семьи.

Пользуясь щедрой любовью герцога, она строила козни против Летиции, обвиняя её в совершённых преступлениях.

Граф Евро, посвящавший себя герцогу на протяжении многих лет, ложно обвинил Летицию в убийстве своей младшей дочери Фионы.

Но ведь именно Суджин сделала это.

Три месяца назад Суджин была поймана Фионой, когда обсуждала планы по убийству Летиции со своим помощником.

Когда она душила её, то сказала, что сообщит их отцу, что Летиция была убийцей.

Впоследствии Суджин приказала своему помощнику ввести Летиции мощный галлюциноген в знак того, что она начинает осуществлять свои планы.

Когда действие наркотика, наконец, прошло и Летиция смогла прийти в себя, она мгновенно превратилась в убийцу.

Она была в такой ярости, что хотела убить Фиону. Но она не смогла бы заставить себя сделать это, как бы безумна ни была. Летиция не могла точно вспомнить этого из-за галлюциногенов.

Все улики указывали на то, что Летиция была виновна, и, как и планировалось, девушка была приговорена к смертной казни.

У герцога была власть остановить смертную казнь.

...Тем не менее он предпочёл этого не делать.

- Что ты чувствуешь, когда видишь, что твой отец совсем от тебя отказался? Как ты себя

чувствуешь теперь, когда уступила своё место такой бывшей рабыни, как я? - эти слова она услышала прямо из уст Суджин.

Летиция закрыла глаза, и из них покатились слёзы.

Горе, которое она испытывала, осознав свою глупость и то, что её бросил отец, было столь же болезненным, как укол шипом розы.

Суджин придвинулась ближе к Летиции, несмотря на предупреждения рыцарей.

- Тупая сука.

Это было произнесено тихим голосом, но Летиция отлично расслышала.

- Неужели ты думала, что я не смогу конкурировать с тобой, потому что я бывшая рабыня, которая ничего не знает?

Суджин торжествующе улыбалась. Она, казалось, испытывала не только гордость, но и радость от того, что победила биологическую дочь герцога, Летицию, став наследницей семьи.

Летиция перестала пытаться что-то сказать своим связанным ртом.

Да и здесь всё равно не было никого, кто бы выслушал и поверил её словам.

- ...

- Тупица. Ты, должно быть, сошла с ума после того, как потеряла своё место из-за приёмной дочери, не так ли?

Летиция никогда не презирала Суджин за то, что отец осыпал её любовью, и даже относилась к сестре с добротой, несмотря на то, что раньше она была рабыней.

Напротив, именно Суджин точила зуб на Летицию.

Даже если ответа не последовала, Суджин продолжила говорить:

-Тебе понравилось подражать благородной леди? Как будто ты говоришь мне, что раз я рабыня, то должна знать своё место. Знаешь, как жалко я себя чувствовала?

Летиция никогда не относилась к Суджин как к рабыне.

Скорее, это Суджин выставляла себя такой страдальцей.

- Поскольку ты незаконнорождённый ребёнок, ты, должно быть, очень старалась. Кто бы мог подумать, что я так легко займу твоё место? Я была глупа, когда восхищалась тобой за то, что ты аристократка.

Летиция не знала, почему Суджин так презирает её. Она никогда не использовала свой авторитет в личных интересах.

Девушка только пыталась принести кому-то пользу и была признана за свои усилия.

- Но это всё в прошлом.

Для Летиции, которая медленно закрыла глаза, последние слова, сказанные Суджин, были необычайно ясны.

Когда она снова открыла глаза, то увидела сестру, ухмыляющуюся своими красными губами.

Суджин широко улыбнулась, увидев, что Летиция обратила на неё внимание. Между тем Летиция никак не отреагировала на её выражение лица.

- Единственное, что ты знаешь, это... - плотно сжатые губы Летиции медленно раскрылись.

В отличие от эмоциональной Суджин, она всегда отвечала спокойно и сдержанно.

Слёзы потекли по её щекам, но Летиция продолжила говорить.

- ...Как подлизаться к герцогу.

Услышав эти слова, Суджин нахмурилась и посмотрела на неё.

- Заткнись!

Летиция улыбнулась. С её губ сорвался тихий смешок.

Только тогда Суджин поняла свою ошибку и закрыла рот.

Это был яростный крик, но он раздался недостаточно громко, и поэтому его не услышали другие люди из-за шума горящих в жаровне дров.

После этого Летиция держала рот на замке.

Даже такой незаконнорождённый ребёнок, как она, хотел иметь титул герцогини.

Чем больше презрения и насмешек девушка получала, тем больше ей хотелось быть главой семьи Маннер.

Она не смела ожидать, что это произойдёт, потому у Летиции не было никакой возможности стать любимой, даже если бы она родилась снова.

Девушка выжила, потому что смогла доказать свою ценность. Она думала, что умрёт, если у неё не выйдет.

Летиция хотела, чтобы с ней обращались как с человеком.

Она хотела жить по-человечески.

Она хотела дышать свободно.

Поэтому Летиция старалась скрыть боль, которую чувствовала.

Может быть, её последний проблеск надежды исчез, когда она была поймана в отчаянии.

- В конце концов...

"Если вы собирались вот так просто меня бросить, то не должны были давать мне этот шанс".

Летиция улыбнулась.

Даже в этот момент девушка негодовала на слёзы, падающие из её глаз.

Потому что она не хотела плакаться о своей глупой смерти.

Поток сожаления задел её разбитое сердце.

"Будь счастлива, Лети", - вот что сказала ей мать, прежде чем умерла, держа её за руку.

"Я не могу быть счастлива... Наверное, я не заслуживаю счастья".

Когда эти слова пришли ей в голову, Летиция посмотрела в небо.

Когда она была маленькой, то всегда была счастлива, когда сидела на коленях у матери и они вместе пили цветочный чай. Но после того, как она умерла и Летиции не с кем было проводить время, она ни разу не улыбнулась.

Суджин взглянула на девушку со слезами на глазах.

- Искуп свой грех, покайся хотя бы перед смертью.

Летиция ничего не сказала, ведь этот грех был чужим.

Она хотела спросить отца, почему тот убивает свою родную дочь. Была ли у него на то особая причина, или это было лишь из-за приёмной дочери?

Но до сих пор, даже если смерть Летиции была близка, она всё ещё задавалась вопросом: почему?

То ли это был выбор её отца, чтобы оставить Суджин вместо неё, то ли это было его решение как герцога.

- Казнить грешницу!

Как только палачам выкрикнули эти слова, к ногам девушки поднесли горящий прут.

Вскоре пламя добралось и до дров. Трепещущий огонь, как змеиный язык, поднялся по носкам туфель Летиции.

Треск!

Красные угольки медленно распространялись и увеличивались в размерах.

В этот момент последним, что видела Летиция, была её семья.

Суджин, плача, крепко обняла младшего брата, как будто ей было больно из-за смерти сестры.

Её отец наблюдал за девушкой с ничего не выражающим лицом. В его глазах не было ни капли вины.

Все присутствующие во время её казни кричали:

- Убийца!

И были некоторые, которые яростно бросали в неё камни.

Все надеялись на смерть сумасшедшей Летиции.

Треск!

Пламя быстро перекинулось на её ноги.

Даже когда девушке было очень больно, она не могла закрыть глаза.

Никто не молился о том, чтобы злодейка после этого покоилась с миром. Ей не следовало ожидать, что кто-то попросит о спасении, потому что её считали просто брошенной вещью.

Пламя, быстро добравшееся до её лодыжки, разорвало подол старого платья, которое было на ней надето.

Затем в поле зрения Летиции появилось невероятное зрелище.

Там был человек, который скорбел, опустив голову.

Он был единственным.

В месте, полном людей, ожидающих смерти брошенной дочери герцога, включая её собственную семью.

Человек, одетый в плащ, сложил руки вместе и молился. Он медленно поднял голову, которая до этого была слегка опущена.

Взгляд Летиции упал на мужчину.

Поскольку он был одет в белый плащ, девушка не смогла ясно разглядеть его лицо. Но увидела видеть его выразительные, глубокие глаза. Они смотрели на Летицию с жалостью.

- Убей меня...

Летиция умоляла его убить её поскорее. Боль от обожённой плоти, казалось, лишила

её способности думать.

Человек, одетый в мантию, достал лук, содержащий ману. Летиция посмотрела на него глазами, полными желанием.

Красивый золотой лук казался ей единственным спасением.

Стрела была нацелена в сердце Летиции. Только тогда она сможет освободиться от этих мучений.

Свист

Стрела, пролетевшая по параболе, попала прямо в сердце Летиции.

Вших!

В тот момент, когда стрела вонзилась ей в сердце, она почувствовала облегчение.

Когда ветер сдул с мужчины капюшон, его короткие тёмно-чёрные волосы развевались на ветру.

Только в момент смерти Летиции она поняла, кем был человек.

Элай Нервад.

Молодой маркиз Нервад, заклятый враг герцога Маннер. Новый владелец Башни.

Элай предложил умирающей Летиции покой.

Мужчина прицелился прямо ей в сердце.

- Пусть она покоится с миром.

Видя в этом единственное утешение, Летиция закрыла глаза.

"Если мне дадут шанс жить снова, я надеюсь, что встречу Элая".

"Почему ты единственный, кто пожелал мне покоя?"

Только в конце жизни она отказалась от своего давнего желания стать главой семьи, которая отвернулась от неё.

И...

Вскоре Летиция испытала странное облегчение.

<http://tl.rulate.ru/book/44941/1085099>